

Эстонцы¹

Лен Юдайкен

Перевод с английского Рут Брашинской

Прежде, чем войти в состав Российской империи в середине XVIII в., Эстония веками находилась под властью ливонских рыцарей, литовцев и шведов. В те времена евреям никогда не удавалось обосноваться в Эстонии, и только в 1860 г. русские позволили поселиться там некоторым категориям евреев. К таким категориям, в основном, относились демобилизованные кантонисты (еврейские дети, забранные из их домов в приблизительно восьмилетнем возрасте, воспитанные в одиночестве и жестокости в военных школах, и затем обязанные прослужить 25 лет в армии), николаевские солдаты (молодые евреи призывного возраста, обязанные отслужить 25 лет) и ремесленники, способные успешно устроить свою жизнь. Идея царизма заключалась в следующем: кантонисты и николаевские солдаты, оторванные от своих еврейских общин в течение 25 и более лет, многие из них изменившие свою веру, продолжают процесс ассимиляции, если их удалить от центров еврейской жизни. Действительно, по восточно-европейским еврейским стандартам маленькая эстонская еврейская община (4.500 человек максимум) считалась ассимилированной.

Из ревизских сказок (см. Введение в начале этой книги) можно понять следующее: Меир Юдейкин получил в наследство усадьбу Калнел от своего отца Хеннеха (Ханноха) приблизительно в 1835 г. Наследником Меира должен был быть его старший сын Шмуэль, родившийся в 1823 г. Нам известно из Земельного кадастра, что брат Меира, Йоса Калнела, купил усадьбу в 1848 г., когда Шмуэлю было 25 лет. Вроде бы Шмуэль – просто не больше, чем какой-то призрак в семейных легендах, хотя иногда именно он упоминается как николаевский солдат. Мы, в действительности, знаем о нем то, что у него было шестеро детей, они основали семью в Эстонии, сам Шмуэль умер до 1872 г., и его именем называли старшего внука. Шмуэлю, таким образом, было не более 49 лет, когда он умер.

Старшего сына Шмуэля и его наследника звали Йоссель, и ему было только 9 лет, когда Йоса Калненер купил усадьбу. Похоже, что была какая-то договоренность, на основании которой семья Шмуэля продолжала жить в доме, а потом, когда пришел срок, покинула его, получив от Йосы Калнелы полную плату за усадьбу.

Следующую историю мы услышали от другого Иосифа Юдейкина, племянника Йосселя. Иосиф рассказал своему внуку, что Йоссель и его братья, включая его, Иосифа, отца, Хеннеха, заработали в Калнеле много денег и отдали усадьбу бедному родственнику. Если вникнуть в суть этой истории, получается, что Йоссель и его братья продали в 1848 г. свои права на Калнел Йосе Калнеле, т.к. они не могли или не хотели заниматься усадьбой и, в конце концов, воспользовались привилегией потомков николаевского солдата и

¹ Имеется в виду эстонская ветвь «клана» Юдейкиных [М.Р.].

обосновались в Эстонии. А может быть, также, что им позволили там поселиться из-за их относительной зажиточности. Так или иначе, шесть братьев и сестер переехали в Выру, и пятеро из них остались там на постоянное жительство.

Первым делом они в 1875 г. построили синагогу, и уже одно это указывает на то, что в финансовом отношении они чувствовали себя очень комфортно. Это зафиксировано эстонским еврейским историком Носсоном Генсом. Приблизительно в это время брата Йоссея, Беньямина Маркуса, забрали в армию, он участвовал в Русско-турецкой войне и прослужил до 1879 г. Когда Беньямин вернулся в Выру, Йоссель был знающим и успешным бизнесменом, и вместе с Беньямином в качестве младшего партнера они построили настоящую коммерческую империю. Они контролировали большую часть городской торговли до Первой мировой войны. У Йоссея была большая лесопильня на озере Тамула на окраине города, и древесину на переработку сплавляли по озеру из лесов.

Werro VÖRÜ istkolk? *Takum. Inland 1839, s. 169*
 Estn. Kant. 24 (M. 15, F. 9) *erste Synagoge 1875 [1872]* *Synagoge von Juden aus* *aufgebaut, als Spende.*
gegen d. Freidenk. (Fam.)
 Klub u. Bibliothek. Synagogenvorsteher: Goldberg, Meier, Sekretär:
 Jehuichua Scheer, Jakobim: Keschnerow - Ben Zion, Rosenblum Abram,
 öm Juudi kogudus. statuten *Jehuda Kaplan. Juden bi 100 Seelen.*
Fellin - 142 *bestätigt 26. IX 1923 Lisa N 140 S. 1966 N 1299*
 Estn. Kant. 122 (M. 58, F. 64)

*Запись в рабочих дневниках Носсона Генса, подтверждающая факт строительства
 Юдейкинской синагоги в Выру в 1875 году.*

Сын Йоссея, Меир, со временем стал самым крупным в независимой Эстонии (1918-1940) экспортером лесоматериалов. Другой брат Йоссея, Хеннех, был нездоровым человеком, он страдал от какой-то болезни легких, вызванной, возможно, его работой с кожей – это была его профессия. Младший из братьев, Аврам Мендель, женился на богатой, и после рождения сына Залмана вернулся в Загаре (Литва), а со временем уехал в Дублин. Две сестры Йоссея, Сара и Роза, вышли замуж, первая – за Абрама Гланта, а вторая – за Лейба Лазикина. Оба они работали в семейном бизнесе. У Беньямина Маркуса было много фирм, начиная с его очень успешного магазина одежды (который существует и функционирует в Выру до сих пор², хотя и не принадлежит семье) и кондитерского магазина, до бизнеса по импорту и экспорту товаров. В рамках этого бизнеса он, например, поставлял одному еврею в Шотландии конский волос в обмен на селедку.

Сыновья Йоссея и Беньямина работали в бизнесах отцов, и мы знаем, что Шмуэль Залман был бухгалтером в магазине одежды Беньямина. Йоссель, известный в семье как «дядя Йоса», считался патриархом и абсолютным арбитром во всех пяти семьях. В этом своем качестве он объявил Беньямину, что тот должен передать свой магазин одежды Шмуэлю Залману, своему бухгалтеру. Жена Беньямина была в ярости, но никто не мог противоречить Йосе, меньше всех тихий Беньямин. Шмуэль Залман стал очень богатым человеком с сетью магазинов одежды по всей Эстонии. Всем своим сыновьям он дал

² Это издание книги вышло в 2004 году

университетское образование. Он даже купил землю в Палестине; ее унаследовал один из его внуков после эмиграции в Израиль в 1992 г.

В своей собственной семье дядя Йоса тоже выступал арбитром. Рассказывали, что он на людях дал пощечину своему женатому сыну за опоздание в синагогу в субботу. В другой раз он запретил одной из своих племянниц, дочери его сестры, выйти замуж за человека по ее выбору, несмотря на то, что родители были согласны. Он объяснил свой запрет тем, что старшая сестра потенциальной невесты была еще не замужем. Существовал еврейский обычай, требовавший, чтобы старшая дочь была выдана замуж первой, раньше, чем младшие братья и сестры. Этот обычай уходит в глубь веков к библейской истории Леи и Рахель, жен Якова. Несчастливая племянница осталась старой девой до конца своей жизни. С другой стороны, дядя Йоса был хорошо известен как еврей, чей дом был открыт для всех. В его доме гостей всегда ждала интересная беседа и радушный прием.

Третий брат, Хеннех, как мы упоминали выше, был нездоровым человеком. У него было восемь детей, и, скорее всего, он еле сводил концы с концами с помощью своих братьев. Но мы мало знаем о нем.

*Ворота еврейского кладбища в Выру в 1970 г.
Они были поставлены семьей Юдейкиных.*

*Йоса Юдейкин, родоначальник семьи Юдейкиных
в Выру, Эстония*

У Бенямина (дедушки автора) было пятеро сыновей и одна дочь. Они жили в очень большом доме, у каждого сына был свой персональный воспитатель, обучавший и религии, и светским предметам. Отец автора однажды рассказал, как по субботам все чада и домочадцы собирались за столом и пели субботние песни, и толпы не евреев собирались

под широкими эркерами послушать их пение. С одной стороны, кажется, что жизнь там была очень хорошей. Прекрасная, сплоченная семья, удобные и теплые дома и активная жизнь общины. С другой стороны, русское правительство продолжало притеснять евреев, и один сын Бенъямина, а затем и второй вынуждены были бежать из страны, чтобы избежать призыва в армию.

Еврейская община в Выру была очень маленькой, 200-250 человек, не больше. Она держалась вокруг двух больших семейных групп, Юдейкиных и Гольдбергов. Юдейкины построили синагогу и основали кладбище общины, которое окружено теперь кладбищем христианской общины. Гольдберги организовали библиотеку и клуб общины. Это было время различных революционных и сионистских организаций, и отец автора вспоминал, как ходил в лес со старшими братьями и друзьями, играл с револьвером, который нечаянно выстрелил в его руке. Он так испугался, что отказался от революции навсегда. Потом началась Первая мировая война, и опять евреев из сельской местности, в том числе из Выру, изгнали в глубь России. Когда война закончилась, очень немногие евреи вернулись в Выру, и центры притяжения семьи переместились в Тарту и Таллинн.

Теперь появилась возможность с помощью данных с надгробных памятников и ставшей доступной статистики нарисовать с достаточной точностью картину семьи в Выру. Среди христианских могил на кладбище до сих пор стоят несколько еврейских надгробий, включая дяди Йосы, Шмуэля Залмана и его жены, и некоторых других членов семьи. Нам повезло найти много записей о семье времен до Первой мировой войны, и у нас есть все записи о рождении детей в семье в Выру с 1883 до 1914 гг. Мы нашли записи о детях, которые умерли в младенчестве, включая двух ранее не известных дядей автора. В этих записях Бенъямин появляется как «купец второй гильдии», что показывает, что по стандартам администрации он кое-что значил.

После Первой мировой войны Эстония стала независимой республикой с одной из самых прогрессивных конституций, существовавших в то время, особенно по отношению к национальным меньшинствам. Даже когда власть перешла к крайне правым, к евреям относились хорошо. Однако Выру перестал быть центром для семьи. Она рассеялась по Эстонии, от Таллинна (Ревеля), столицы, до Дерпта, Валги и других мест. Некоторые члены семьи активно участвовали в делах общины, другие – в сионистских обществах и спортивных организациях, а кое-кто даже эмигрировал в Палестину. Старшее поколение все умерло; снова пришли немцы; эстонцы, как латыши и литовцы, превратились в демонов. Многим из членов семьи удалось бежать в Россию, и они вернулись в Эстонию в 1950-х гг. В годы оттепели в 1970-х гг. 30 человек из нашей семьи сумели эмигрировать в Израиль из всех балтийских государств. В конце концов, после перестройки все, кроме горсточка Юдейкиных, перебрались в Израиль.

Мы не можем не рассказать об одной интересной семейной истории. Во время посещения кладбища в Выру в 1994 г. мы обратили внимание на то, что только одна еврейская могила была не поврежденной и ухоженной – могила Шмуэля Залмана и его жены Эммы. Там было несколько других еврейских надгробных камней, но не было могил. Поэтому одинокая могила показалась мне очень странной, и ясно, что за этим что-то скрывалось. Позже я стал расспрашивать внука Шмуэля Залмана, Бориса, который унаследовал землю, давным-давно купленную его дедом в Палестине, и вот что он мне рассказал: Шмуэль Залман умер в 1939 г., и его сеть магазинов одежды перешла по наследству его второму сыну Макс. Макс был очень знающим и эрудированным человеком, юристом по

профессии, и считался его братьями и сестрами и их семьями главой семьи, хотя сам он детей не имел. У нас есть документы из Тартуского университета, подтверждающие его высокие академические успехи.

В 1940 г. в Эстонию вошли русские с их коммунистической философией. По одному из их законов или правил, богатые должны были отказаться от своей собственности и сдать ценности. У Макса тоже была философия, гласившая в целом, что неважно, какой режим – обязанность гражданина – подчиняться законам. Местный эстонский комиссар и его комитет пришли к Максиму и потребовали сдать все его товары. Комиссар сам был рабочим в одном из бизнесов Юдейкина. Макс передал все товары и имущество, и посетители, не увидев больше ничего ценного, ушли. Комиссар, однако, не мог поверить, что Макс отдал все с такой готовностью, и поэтому решил навестить его дом ночью, чтобы забрать все «остальное».

После того, как комиссар до рассвета перевернул весь дом Макса, он, к своему удивлению и смущению, не нашел ничего. Ему оставалось только признать, что Макс действительно честный человек. С тех пор между ними возникло взаимное уважение, которое переросло после войны в своего рода дружбу. Несмотря на то, что они жили в разных городах (Макс к тому времени жил в Таллинне), они время от времени навещали друг друга. Когда пришел его час, Макс умер, и «старый комиссар» по сей день продолжает ухаживать за могилой отца своего друга в Выру.